

Кравченко Е.В.
ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.
В АРХИВАХ УКРАИНЫ

Одним из важных направлений общественной и частной благотворительной деятельности в Российской империи в XIX – начале XX вв. можно по праву назвать призрение несовершеннолетних, в особенности сирот, детей из бедных семейств, больных и обездоленных. При изучении данной проблемы возникает ряд сложностей, связанных, в том числе, с выявлением и объективным анализом исторических источников. В Центральном государственном историческом архиве Украины г. Киева (ЦГИАК), Государственном архиве Автономной Республики Крым (ГА АРК), в областных государственных архивах и городском государственном архиве г. Киева (ГАК) сосредоточен значительный пласт материалов, посвященных истории призрения детей на территории Украины периода существования Российской империи.

Деятельность сиротских учреждений Приказов общественного призрения (ПОП), которые открывались в Российской империи с 1775 г. по Закону «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», наиболее полно представлена в фондах Государственных архивов Житомирской области (ГАЗО, Ф. 160), Черниговской области (ГАЧО, Ф. 131), Одесской области (ГАОО, 362), Черниговской области (ГАЧО, Ф. 131), Автономной Республики Крым (ГА АРК, Ф. 115), Хмельницкой области (ГАХМО, Ф. 232) и городского архива Киева (ГАК Ф. 102). В фондах Приказов общественного призрения сосредоточены документы, раскрывающие процесс создания, функционирования и финансирования сиротских домов ПОП, ежегодные отчеты о деятельности учреждений [2; 12,], сведения о воспитанниках [24].

Документы содержат сведения о пожертвованиях от разных лиц для учреждения детских приютов [21], списки подкидышей, призреваемых ПОП [4], а также именные списки служащих ПОП [22]. Создание сиротского дома при Одесском ПОП отражено в фонде Одесского строительного комитета [11].

На территории Украины создание губернских детских приютов, подчинённых Комитету главного попечительства детских приютов, а позже – Ведомству учреждений императрицы Марии (ВУИМ), начинается в 1840-е гг. В начале XX в. активно открывались уездные и сельские попечительства детских приютов. Заведения были рассчитаны на дневное пребывание детей из беднейших семейств. В конце 1840-х гг. при приютах стали учреждаться ночные сиротские отделения для круглых сирот. В украинских архивах сохранились немногочисленные фонды губернских попечительств детских приютов – Таврического (ГА АРК, Ф. 525), Подольского (ГАХМО, Ф. 39), Херсонского (ГАХерО, Ф. 243). Документы представляют собой Циркуляры Комитета главного попечительства детских приютов [18], постановления, отчеты, рапорты о санитарном состоянии приютов [19], материалы о приёме детей [20], сведения о служащих попечительств [17]. Кроме того информация об открытии и деятельности губернских, городских, уездных и сельских попечительствах и детских приютах ВУИМ сосредоточена в фондах канцелярий генерал-губернаторов (ГАОО Ф. 1, ГА АРК, Ф. 26), городских дум (ГАОО, Ф. 4). Строительство зданий детских приютов ВУИМ в Харьковской губернии освещено в фонде губернского правления [13].

Во второй половине XIX в. активизировалась деятельность общественных организаций и частных лиц по созданию детских сиротских учреждений. Многочисленные прошения частных лиц о разрешении учредить детские приюты можно найти в фонде Волынского губернского по делам об обществах и союзах присутствия (ГАЗО, Ф. 329) [3]. Фонд Харьковского губернского по делам об обществах и союзах присутствия (ГАХО, Ф. 29) содержит материалы об утверждении уставов и отчёты различных благотворительных обществ. Например, устав общества патроната над несовершеннолетними, утвержденный в 1912 г., об открытии комитетов Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества в 1915 г., общества призрения детей полусирот воинов в 1916 г. Прогонения об открытии обществ призрения еврейских детей встречаются в фонде Подольского губернского по делам об обществах присутствия [23].

В Украине существовало несколько детских приютов для сирот, основанных на пожертвования по завещанию и названных в честь жертвователей. В 1864 г. по завещанию тайного советника А.Я. Фабра был основан приют для мальчиков-сирот в Симферополе. В 1879 г. в Одессе был открыт приют для мальчиков имени купца М.Р. Гладкова. В Сумах с 1888 г. – приют имени Н.М. Харитоненко, супруги известного сахарозаводчика И.Г. Харитоненко, а в 1895 г. М.Н. Сухановой был основан Параскеевский приют для девочек-сирот в память о дочери П.Д. Сухановой. С 1902 г. в Киеве действовали два приюта имени купца М.П. Дегтерева и его супруги Е.И. Дегтеревой.

Отчеты о состоянии Симферопольского сиротского дома находятся в фонде Симферопольский детский приют имени А.Я. Фабра (ГА АРК, Ф. 120). [1]. В фонде Одесского градоначальника находятся материалы о рассмотрении проекта устава приюта имени М.Р. Гладкова [8], о проведении ревизии в заведении [9]. Деятельность сумских приютов освещена в фондах Сумской городской управы Государственного архива Сумской области (ГАСО, Ф. 1), Сумской городской думы (ГАСО, Ф. 354). Материалы об организации киевских приютов хранятся в фонде Киевской городской управы (ГАК, Ф. 163). Среди документов – отчеты о содержании заведений [6], списки

членов совета по заведыванию благотворительными учреждениями [5], прошения разных лиц о приеме детей в приюты [7].

Для второй половины XIX в. было характерно открытие десятков различных обществ и учреждений, ставивших своей целью призрение, воспитание, исправление, образование и оказание трудовой и медицинской помощи несовершеннолетним, малолетним преступникам, нищим, беспризорным и покинутым детям и подросткам. Сложность изучения деятельности этих организаций связана с распорошенностью источников по различным фондам и архивам. Уставы и ежегодные отчеты благотворительных обществ находятся в фондах управлений Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора (ГАОО, Ф. 1), временного Одесского генерал-губернатора (ГАОО, Ф. 5), канцеляриях Одесского (ГАОО, Ф. 2) и Керчь-Еникальского градоначальников (ГА АРК, Ф. 162), канцеляриях Таврического (ГА АРК, Ф. 26), Херсонского (ГАХерО, Ф. 1), Харьковского губернаторов (ГАХО, Ф. 3), Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора (ЦГИАК, Ф. 442), губернских правлений: Харьковского (ГАХО, Ф. 4) и Черниговского (ГАЧО, Ф. 127), Одесского статистического комитета (ГАОО, Ф. 274), Харьковского полицмейстера (ГАХО, Ф. 52.).

Учебная часть функционирования детских приютов отражена в фондах канцелярии попечителя Одесского учебного округа (ГАОО, Ф. 42) и управления Киевского учебного округа (ЦГИАК, Ф. 707).

Деятельность отдельных благотворительных организаций отражена в самостоятельных небольших фондах: Одесский городской приют для призрения младенцев (ГАОО, Ф. 96), Керченское общество «Ясли» (ГА АРК, Ф. 595), Черниговская земледельческо-ремесленная исправительная колония для несовершеннолетних (ГАЧО, Ф. 230), Правление Харьковского общества исправительных приютов для малолетних преступников (ГАХО, Ф. 489) Киевское общество предоставления помощи бедным больным детям (ГАК, Ф. 248), Харьковское общество призрения бесприютных малолетних сирот (ГАХО, Ф. 202), Харьковское общество физического воспитания и защиты детей (ГАХО, Ф. 509).

Деятельность земских и городских сиротских учреждений представлена в фондах губернских и уездных земских (ГАЧО, Фонды 140, 187; ГАХО, Ф. 304) и городских управ (ГАОО, Ф. 16; ГАХО, Ф. 45). Попечительный отдел Харьковского губернского земства до 1911 г. оказывал денежную помощь благотворительному обществу призрения бесприютных малолетних сирот, которое имело в своем ведении детских приюты. С 1911 г. призрение сирот было передано Харьковскому земству и все приюты перешли в ведение отдела призрения покинутых детей при земстве. В фонде земской управы находятся также анкетные сведения Комитета попечения о беспризорных детях Временного правительства [15], протоколы совещаний и переписка с правительствами Петлюры и Скоропадского об организации призрения сирот, стариков и инвалидов [16]. Фонды городских управ свидетельствуют о назначении стипендий при детских сиротских приютах [14]. При Одесской городской управе существовало специальное благотворительное отделение [10]. Фонд управы содержит документы о принятии детей в сиротские учреждения, отчеты еврейских благотворительных обществ, яслей, о призрении подкидышей.

Фонды православных духовных консисторий содержат многочисленные сведения о сборах пожертвований в пользу сиротских учреждений (ГАХО, Ф. 40; ЦГИАК, Ф. 127). Создание сиротского дома при лютеранской церкви освещено в фонде Евангелическо-лютеранский приход церкви Св. Павла в Одессе (ГАОО, Ф. 630).

Организация помощи детям-сиротам воинов русско-японской войны представлена в фонде Харьковского губернского комитета призрения детей лиц, погибших в период русско-японской войны (ГАХО, Ф. 315). Фонд Черниговского

губернского по земским и городским делам присутствия (ГАЧО, Ф. 145) содержит сведения о выдаче пособий от Алексеевского Главного комитета на воспитание детей офицерских и нижних чинов [25]. В фонде приюта Киевского попечительства о малолетних детях военнослужащих за 1905–1913 гг. (ЦГИАК, Ф. 232) сохранились сведения об обследовании семейного положения погибших в русско-японскую войну о поиске средств для финансирования детских приютов [26].

Деятельность детских сиротских учреждений, яслей и приютов для детей беженцев в годы Первой мировой войны нашла своё отражение в фондах Харьковского губернского комитета Всероссийского земского союза (ГАХО, Ф. 312), Черниговского губернского отдела Всероссийского общества призрения беженцев (ГАЧО, Ф. 730), Комитета Юго-Западного фронта Всероссийского земского союза (ЦГИАК, Ф. 715), Подольского отдела Комитета Великой Княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (ГАХМО, Ф. 235).

Таким образом, документы и материалы различного происхождения, сосредоточенные в архивных хранилищах Украины являются ценнейшим источником для изучения истории благотворительности и призрения детей в досоветской России. Письменные источники дают возможности проследить динамику создания обществ и заведений, оказывающих помощь несовершеннолетним, выяснить сущность государственной политики в этом вопросе, проанализировать частную и общественную инициативу, установить контингент воспитанников сиротских учреждений. Сравнительный анализ архивных источников позволяет утверждать о наибольших масштабах организации призрения детей в таких городах как Одесса, Харьков и Киев.

1. Государственный архив Автономной Республики Крым. – Ф. 120. – Оп. 1. – Д. 40.
2. Государственный архив Житомирской области (Далее – ГАЗО). – Ф. 160. – Оп. 1 доп. – Д. 551.
3. ГАЗО. – Ф. 329. – Оп. 1 доп. – ДД. 17, 18, 67.
4. Государственный архив Киева (Далее – ГАР). – Ф. 102. – Оп. 6. – Д. 1.
5. ГАР. – Ф. 163. – Оп. 35. – Д. 1.
6. ГАР. – Ф. 163. – Оп. 35. – Д. 30.
7. ГАР. – Ф. 163. – Оп. 35. – Д. 42.
8. Государственный архив Одесской области (Далее – ГАОО). – Ф. 2. – Оп. 1. – ДД. 1096, 2482.
9. ГАОО. – Ф. 2. – Оп. 4. – Д. 9251.
10. ГАОО. – Ф. 16. – Оп. 102.
11. ГАОО. – Ф. 59. – Оп. 102. – ДД. 168, 213, 218, 221, 225, 266.
12. ГАОО. – Ф. 362. – Оп. 1. – Д. 8.
13. Государственный архив Харьковской области (Далее – ГАХО). – Ф. 4. – Оп. 145. – Д. 78; Оп. 174. – Д. 217.
14. ГАХО. – Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 3415.
15. ГАХО. – Ф. 304. – Оп. 1. – Д. 3443.
16. ГАХО. – Ф. 304. – Оп. 1. – Д. 3453.
17. Государственный архив Херсонской области. – Ф. 243. – Оп. 1. – Д. 1.
18. Государственный архив Хмельницкой области (Далее – ГАХМО). – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 2.
19. ГАХМО. – Ф. 39. – Оп. 1. – ДД. 5, 7, 26.
20. ГАХМО. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 6.
21. ГАХМО. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 1695.
22. ГАХМО. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 1800.
23. ГАХМО. – Ф. 629. – Оп. 1. – Д. 6, 114.
24. Государственный архив Черниговской области (Далее – ДАЧО). – Ф. 131. – Оп. 1. – Д. 771.
25. ГАЧО. – Ф. 145. – Оп. 3. – ДД. 956–958.
26. Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве. – Ф. 232. – Оп. 1. – ДД. 1, 3.